

Заместитель
председателя
гражданского
комитета партии
«Гражданская
платформа»
и депутат
Законодательного
собрания Санкт-
Петербурга Максим
Резник (слева)
и представитель
партии Партия
роста Оксана
Дмитриева

АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ

чьи представления о том, как нужно выглядеть, сформировались при советской власти, склонны одеваться «во все серенькое», не выделяться из общей массы. «Но у людей в возрасте хотя бы есть представление о том, что можно, а чего нельзя», — отмечает Никита Кондрушенко. — У молодежи они весьма размыты».

«Мы живем в цивилизации ритуалов, но не умеем их выполнять» Есть и менее ситуативные задачи при формировании внешнего образа политика. «В России власть сакральна, нравится это кому-то или нет. Чтобы это подчеркивать, нужны атрибуты — условная шапка Мономаха. Есть цвета и рисунки, которые политик по статусу носить не может», — говорит Никита Кондрушенко.

Если у политика есть проблемы с внешним видом, это говорит о том, что он не справляется с внутренним конфликтом между собственными желаниями и предписанной статусом необходимостью. «Одежда всегда была одним из самых эффективных инструментов социального позиционирования, ношение некоторых ее предметов веками было прерогативой правящей элиты. Однако поскольку на протяжении десятилетий мир живет формально бесклассово, ощущение соответствия статусу теряется», — полагает стилист. Это ярко проявилось, например, в конце прошлого века, когда российские политики появлялись на публике «небритыми, в джинсах и свитере»: «Был период смуты, и политики выглядели соответствующе».

Главной проблемой российских политиков — как в исполнительной, так и в законодательной власти — стилисты называют неумение соблюдать протокол. Ксения Мозговая уверена, что дресс-код в органах власти и государственных учреждениях нужно закрепить документально. «Игра по правилам — залог того, что ты будешь услышан. На футбольное поле никому не придет в голову выйти без формы, в мусульманскую страну никто не поедет в мини, в церковь никто не пойдет без платка. Нарушаешь протокол — получаешь в ответ агрессию», — говорит стилист. «Соблюдение протокола исключительно важно. Мы живем в цивилизации ритуалов, но не умеем их выполнять», — добавляет господин Кондрушенко.

«Люди одеваются просто для того, чтобы одеться» В Петербурге не раз предпринимались попытки задокументировать требования к внешнему виду депутатов и чиновников. Четыре года назад парламентарии приняли постановление, согласно которому участники заседаний ЗакСа «должны соблюдать деловой стиль в одежде, соответствующий официальному характеру деятельности собрания». Обсуждение этой инициативы тогда перешло в политическую плоскость: проект постановления не поддержали «яблочники», чей лидер Григорий Явлинский счел приемлемым для присутствия в Марининском дворце любую форму одежды, «кроме топлес». Единоросс Виталий Милонов, поддерживая инициативу, заявил, что она поможет бороться с вольными пристрастиями, а беспартийный депутат Максим Резник в ответ предположил, что инициатива направлена на сохранение имиджа единороссов — вдруг они опасаются, что господин Милонов придет в Марининский дворец «в рясе и с молитвенником».

АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ

Депутат ЗакСа от «Единой России» прошлого созыва Виталий Милонов во время крестного хода в день перенесения мощей святого благоверного князя Александра Невского на Невском проспекте

В правительстве Петербурга документа, строго прописывающего требования к внешнему виду сотрудников, нет. «Возможность введения дресс-кода обсуждалась, но итогового положительного решения принято не было. Оказалось, что это весьма нелегкая задача, слишком много нюансов необходимо учесть», — объясняют в комитете по государственной службе и кадровой политике городской администрации. — Жесткая регламентация дресс-кода, по сути, может перейти в установление формы одежды, как это практикуется, например, на военной службе, где это оправдано спецификой данной деятельности. Перед государственными гражданскими служащими Санкт-Петербурга стоят несколько иные задачи, поэтому и подходы должны быть другими, более гибкими».

Среди таких подходов — дистанционное обучение «новичков», поступающих на работу в Смольный. В рамках образовательного курса новым сотрудникам рассказывают о требованиях к внешнему виду. Кроме того, существует утвержденный на федеральном уровне этический кодекс. В нем прописано, что внешний вид государственных и муниципальных служащих «должен способствовать уважительному отношению граждан к государственным органам и органам местного самоуправления, соответствовать общепринятому деловому стилю, который отличает официальность, сдержанность, традиционность, аккуратность». Более масштабных задач — например, сформировать в глазах горожан собирательный образ «петербургского чиновника» и привлечь к этой работе профессиональных имиджмейкеров — в комитете по государственной службе перед собой не ставят. Стилисты и сами сомневаются, что когда-либо их услугами депутаты и чиновники в России будут пользоваться на постоянной основе. «Либо ты во власть идешь, чтобы получить власть, либо ты идешь туда, чтобы работать. Во втором случае и политконсультант, и стилист нужны тебе постоянно, а не только во время кризиса или избирательной кампании», — говорит Ксения Мозговая. По словам Никиты Кондрушенко, главная проблема в том, что россияне полностью дезориентированы: «Люди часто не до конца понимают, в какой стране, при каком строе они живут. Не понимают, они в этой стране — кто, каков их социальный статус? Человек встает утром и одевается исключительно для того, чтобы одеться и соответствовать погоде. Иных задач не ставится».

Мария Карпенко